

УДК 347.963 «186/191»

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОКУРАТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Задерейчук И. П.

Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Статья посвящена истории функционирования прокуратуры в Крыму во второй половине XIX – начале XX в. Изучено влияние судебной реформы 1864 г. на положение прокуратуры в Таврической губернии. Указано, что судебные уставы, принятые в ходе реформы, изменили функции российской прокуратуры. В статье выявлена динамика изменения численного состава прокуратуры, восстановлены имена прокуроров Крыма и периоды их работы в должности прокурора Симферопольского окружного суда. Сделана попытка воссоздания коллективного портрета прокурорского работника конца XIX – начала XX в. Также охарактеризованы направления деятельности прокуратуры по надзору за местами лишения свободы, недопущением различных проявлений экстремистской деятельности. Изучены вопросы, связанные со строительством нового здания для размещения в нем Симферопольского окружного суда и прокуратуры при нем.

Ключевые слова: прокуратура Крыма, история прокуратуры, история Крыма.

Развитие современного государства немыслимо без функционирования прокуратуры. Именно на нее возложены полномочия обеспечения надзора за соблюдением законности, защиты и охраны прав граждан. В условиях реформирования прокуратуры на современном этапе ее развития необходимо изучать ранее накопленный опыт. В этой связи особую актуальность приобретает деятельность отечественной прокуратуры на основании положений судебной реформы 1864 г. в условиях многонационального и поликонфессионального Крыма.

Во второй половине 50-х гг. XIX в. в Российской империи назрел вопрос о необходимости проведения реформ. Это было вызвано, во-первых, проигрышем в Крымской войне, во-вторых, наличием крепостного права, сдерживавшего развитие страны. Кроме того, остро стоял вопрос о необходимости реформирования судебной и правоохранительной системы.

Новаторские идеи в области судостроительства и судопроизводства были воплощены в судебной реформе, утвержденной в 1864 г. В ходе проведения этой реформы выяснилось, что применение даже некоторых принципов буржуазного судостроительства и судопроизводства неизбежно влечет за собой и реорганизацию прокуратуры. Судебные уставы 1864 г. существенно ограничили прокурорский надзор «делами судебного ведомства» и возложили на прокуратуру функции государственного обвинения по уголовным делам в судах, а также наделили прокуроров широкими полномочиями при осуществлении надзора за дознанием и предварительным следствием [1, с. 131–132].

Опираясь на принятые судебные уставы, в стране начала осуществляться работа, направленная на их реализацию. Крым стал одним из первых регионов, где оперативно проводились изменения, вызванные реформами императора Александра II. Уже 7 марта 1866 г. Таврическому губернатору был направлен циркуляр за

подписью Министра юстиции, согласно которому давалось распоряжение строить в губернии новые помещения для судебных учреждений. 5 июля 1868 г. Сенат принял указ о создании Одесской судебной палаты, а в Таврической губернии – Симферопольского окружного суда в подчинении Министра юстиции и прокурора Одесской судебной палаты [2, с. 17].

Непосредственно история новой прокуратуры в Крыму начинает свой отсчет с 22 апреля 1869 г. В этот день в Таврической губернии начал функционировать Симферопольский окружной суд [3, с. 3–9]. Его открытие происходило в торжественной обстановке. Газеты того времени сохранили для нашего поколения саму обстановку мероприятия. Журналист писал: «В час пополудни происходило в Симферополе открытие окружного суда. Торжество это совпало с великими днями праздника Пасхи, было вдвойне радостно для народа. Во вторник, с самого утра, сплошные массы народа толпились в соборной ограде и на площади возле окружного суда, куда было приглашено до 200 лиц по билетам и больше которых не мог поместить и зал окружного суда, где должна была происходить сама церемония. Открытие нового суда началось чтением Высочайшего указа и указов Правительствующего сената о введении гласного суда в Таврической губернии и списков лиц, назначенных на новые установления» [4, с. 219].

По окончании чтения сенатор, тайный советник А. А. Шахматов произнес речь о назначении гласного суда в целом и в частности для Таврической губернии, населенной «разноплеменными народностями». Он говорил: «Из всех местностей Новороссийского края Крым отличается едва ли не самую большую разноплеменностью своего населения. Здесь новый суд встретится лицом к лицу с разными национальностями, столкнется с самыми разнообразными наречиями, исповеданиями, нравами и обычаями» [4, с. 220]. Чиновник отдельно остановился и на тех трудностях, с которыми предстоит, по его мнению, столкнуться тем, кто взялся «впервые проводить в жизнь новые начала суда»: «Они должны будут бороться с немалыми препятствиями и могут успешно действовать лишь только при полном, единодушном содействии всех лучших сил общества» [4, с. 220]. Обращаясь к новым прокурорским чинам, А. А. Шахматов призывал их «обличенных доверием правительства и вооруженных знанием и опытом» посвятить все свои силы служению краю, в который они призваны, и при дружном содействии всех общественных сил водворить и упрочнить в Таврической губернии «высокие начала, которые легли в основание судебного преобразования» [4, с. 219–220]. Выступление сенатора не потеряло своей актуальности и в наши дни. Крым продолжает оставаться многонациональным и поликонфессиональным регионом, а именно эту специфику должны были учитывать прокуроры как того времени, так и современные.

Помещение для Симферопольского окружного суда было выделено еще до его открытия. В 1866 г. Министр юстиции обратился к губернатору Г. В. Жуковскому с просьбой найти для суда подходящее здание, которое возможно было бы перестроить под окружной суд. Губернатор предложил для этой цели употребить городское здание полицейского управления, находившееся на Екатерининской улице, которое за счет выделения 1000 руб. на переезд полиции было передано ведомству Министерства юстиции и перестроено под окружной суд [5, л. 82–83].

Со временем помещение окружного суда пришло в непригодность, что не позволяло обеспечить полноценное функционирование судебной власти и прокуратуры. В 1898 г. в Симферопольскую городскую управу поступило заявление от председателя Симферопольского окружного суда, в котором сообщалось, что занимаемое окружным судом помещение признано Министерством юстиции неудовлетворяющим своему назначению. Поэтому планировалось построить новое здание на месте старого при условии безвозмездной уступки Министерству юстиции принадлежащего городу участка земли, смежного с тем, который занят зданием суда и находится в пользовании города. На принятое обращение Городская Дума Симферополя постановила просить городского голову А. Ильина войти в переговоры с председателем окружного суда: «Не будет ли возможным испросить согласие Министра юстиции на передачу в распоряжение города занимаемого судом участка, а город со своей стороны мог бы отвести суду землю в другой местности» [5, л. 86].

29 сентября 1898 г. городской голова доложил на заседании Думы о результатах переговоров с председателем окружного суда и о его согласии ходатайствовать перед министром о передаче в собственность города занимаемого судом здания. В этом согласии оговаривалось, что город в ответ обязуется отвести для нового здания суда третью часть площади, занимаемой Пушкинским сквером, и назначить к выдаче министерству денежной суммы за тот материал, который получится от разбора старого здания окружного суда и мог бы быть употреблен на постройку нового здания. После нескольких совещаний в Думе 12 декабря 1900 г. было принято окончательное решение об отводе в собственность Министерству юстиции под постройку здания окружного суда земельного участка в городском Пушкинском сквере [5, л. 70]. Само здание нового окружного суда власти построили в 1909 г. по проекту губернского архитектора В. Геккера. Помещение на то время соответствовало всем необходимым требованиям и стало достойным украшением города.

Должность прокурора Симферопольского окружного суда была учреждена одновременно с его образованием на основании указа Правительствующего сената от 5 июля 1868 г. [6, с. 99]. После открытия суда первым его прокурором стал Л. И. Гросс, 1841 года рождения. До своего назначения в Крым он был членом первого состава судей Рыбинского окружного суда, затем его перевели членом окружного суда в г. Курск. 2 января 1869 г. Л. И. Гросс был назначен прокурором Таганрогского окружного суда, а уже с 20 февраля 1869 г. был переведен на должность прокурора в Симферопольский окружной суд [7, с. 232–233].

В последующие годы должность прокурора окружного суда занимали: В. К. Анастасьев (1871–1877 гг.); Б. Ю. Витте (1877–1883 гг.); О. А. Ювжик-Компанейц (1885–1889 гг.); Н. М. Демчинский (1890–1893 гг.); Д. Ф. Голенищев-Кутузов (1896–1899 гг.); А. И. Короткий (1900–1902 гг.); В. В. Новицкий (1903–1905 гг.); В. С. Микулин (1906–1909 гг.); Е. М. Киселевский (1910–1913 гг.); Ф. Ф. Зиверт (1914–1917 гг.). При этом некоторые прокуроры впоследствии становились председателями Симферопольского окружного суда. Например, А. И. Короткий – с 1903 по 1905 гг., В. С. Микулин был председателем с 1911 по 1914 гг. [8, с. 49], а В. В. Новицкий возглавлял Таврическую губернию в 1905–1911 гг.

Численность товарищей прокурора не была постоянной. В 1871 г. их было только трое [9, с. 512], в 1875–1893 гг. работало пять товарищей прокурора, в 1896–1904 гг. – 7 человек, в 1905–1911 гг. – 8; а с 1913 по 1917 гг. прокуратура Таврической губернии насчитывала уже 11 человек в должности помощника прокурора [8, с. 49]. Именно такое штатное расписание обеспечивало представление государственного обвинения в уголовном и гражданском процессе, надзор за следствием и дознанием, тюрьмами, надзор за государственными преступлениями, заседание в различных комиссиях и т. д.

Изменение численности состава товарищей прокурора было связано с ростом как количества населения в регионе, так и перегруженностью работников прокуратуры, что вызвало необходимость со стороны Министерства юстиции вводить новые штатные единицы. Динамика увеличения штата как раз соответствовала темпам социально-экономических и политических изменений в регионе, которые активизировались с конца 90-х гг. XIX в. и обострились в начале XX в.

Анализ архивных данных позволяет составить коллективный портрет прокурорского работника конца XIX в. – начала XX вв. [10, с. 245; 11, с. 750–751]. Прежде всего, прокурор и товарищи прокурора при Симферопольском окружном суде обязательно имели высшее юридическое образование. Все были выпускниками лучших университетов Российской империи: Санкт-Петербургского, Киевского, Новороссийского, которые имели богатую научную и практическую юридическую школу. Именно эти учебные заведения стали главными центрами подготовки кадров для прокуратуры всей Российской империи. Такой подход к подбору лиц на должность позволял обеспечивать эффективную деятельность отечественной прокуратуры в Крыму. Очевидно, что социальный состав отличался своей пестротой. После реформирования судебной системы происхождение уже не играло ключевую роль при занятии должности. Должность прокурора и помощника прокурора занимали как выходцы из дворянских семей, так и представители мещан, купечества, духовного сословия. Этот факт может свидетельствовать о желании государства в пореформенный период ставить во главе угла профессионализм, а не знатность происхождения чиновников. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что прокурорскими работниками в Крыму становились люди, имевшие обязательный стаж работы в юридическом ведомстве не менее 5 лет. Возраст назначаемых прокуроров и их товарищей варьировался от 30 до 45 лет.

О масштабах деятельности товарищей прокурора позволяют судить сохранившиеся данные о нарядах. Например, в 1874 г. через прокуратуру Симферопольского окружного суда прошло 1209 дел. Среди примеров нарядов следует назвать: «О турецком консуле Корродине, обвиняемом в незаконной выдаче паспортов»; «О симферопольском мещанине Василии Виренко, обвиняемом в произнесении ругательных слов, обращенных к портрету императора и императрицы»; «О службе кандидата на судебную должность Муранцова»; «О самоубийстве товарища прокурора Симферопольского окружного суда Михаила Никифоровича Хвостова»; «О содержащихся под стражей и переписка по принятым арестантам»; «Сведения о деятельности лиц прокурорского надзора и судебных следователей для ежемесячного отчета»; очень много нарядов посвящено кражам, разбоям, убийствам, самоубийствам, поджогам, изнасилованиям, встречались наряды о богохульстве, бродяжничестве, скотоложстве [12]. В 1875 г. было всего

1289 нарядов. Были включены наряды: «По наблюдению за деятельностью товарищей прокурора и переписка с ними»; «По наблюдению за деятельностью судебных следователей и переписка по производящимся у них следствиям»; «Переписка, относящаяся к мировым учреждениям»; «Переписка по наблюдению за деятельностью полиции»; «Переписка за наблюдением по присутственным местам и должностным лицам»; «Об израсходовании канцелярских сумм и авансов, отпускаемых лицам прокурорского надзора»; «Приказы по министерству юстиции»; «Сведения о делах, назначенных к слушанию в Симферопольском окружном суде»; «Переписка по прошениям частных лиц» [13, л. 153–154].

Важным направлением деятельности прокуратуры Таврической губернии в пореформенный период были дела, направленные на недопущение различных проявлений экстремисткой деятельности. Вызвано это было активизацией в стране, и в Крыму в частности, различных политических групп, призывавших к насилию, свержению власти и изменению государственного строя, межконфессиональному и межнациональному противостоянию.

От товарищей прокурора, а также прокурора окружного суда время от времени вышестоящее руководство требовало предоставлять информацию о различных проявлениях экстремисткой деятельности в регионе. Например, прокурор Симферопольского окружного суда в 1913 г. направил товарищу прокурора по Севастопольскому участку поручение о предоставлении номеров газет или вырезок из таковых, в которых будут помещать статьи следующего содержания: «О проявлении националистических движений (татарского, еврейского и т. д.)»; «О проявлении сепаратистских тенденций тех же национальностей»; «О проявлении революционного движения вообще»; «О рабочем и крестьянском движении»; «О противозаконных деяниях должностных лиц, а также об их поступках, несовместимых с положением и званием органа правительственной власти, роняющих их авторитет и достоинство в глазах населения»; «О проявлении революционного движения среди воспитанников учебных заведений, а также о выдающихся случаях нарушения ими дисциплины как в стенах заведения, так и вне оных» [14]. Указанный перечень свидетельствует о том, что прокуратура, опираясь на свои силы, используя открытые источники информации, осуществляла мониторинг, направленный на обеспечение стабильности государственного устройства и правовой защиты населения от противоправных действий различных экстремистских групп и нерадивых чиновников.

В практике деятельности Крымской прокуратуры в вопросе выявления и пресечения антигосударственной деятельности встречались и курьезные случаи. Например, в 1916 г. товарищ прокурора Керченского участка направил представление прокурору Одесской судебной палаты, в котором он докладывал о дознании, возникшем по предложению прокурора Симферопольского окружного суда. Согласно материалам дела, редакция газеты «Южная почта» в объявлении о торжественном богослужении по случаю восшествия на престол его императорского величества государя императора допустила ошибки. В № 37 газеты от 21 октября 1916 г. было напечатано вместо слов «имеет быть... молебен» и «для присутствования на молебне», было напечатано «имеет быть совершена панихида» и «для присутствования на панихиде». На допросе редактор И. Б. Бронштейн объяснил, что, получив для напечатывания объявление, он передал его для набора в

типографию. Зайдя туда во время печатания газеты, он заметил, что текст объявления искажен, и тотчас же сделал распоряжение об изъятии из продажи выпущенных уже номеров и об исправлении текста объявления. Из объяснений метранпажа Малиева он узнал, что, набирая текст объявления о молебне, была использована часть набора помещенного накануне объявления по случаю панихиды по Александру III. По недосмотру корректора Вайсберга неправильно набранный Малиевым текст был напечатан. Мерой пресечения против И. Бронштейна был избран надзор полиции. После проведения следственных действий не было установлено злого умысла со стороны обвиняемых [15, л. 5].

Пристальное внимание прокуратуры было направлено на надзор за политическими выступлениями, особенно среди крестьян. Прокурорские работники сообщали о выявленных фактах руководству для принятия соответствующих мер, собирали информацию о неблагонадежности политических лиц.

Осуществлялся также надзор за содержанием политических заключенных в тюрьмах. Он заключался в проверке писем на наличие в них дополнительной информации, написанной химическими реактивами, для чего их отправляли для дополнительной проверки корпусу жандармов. Прокуроры указывали следователям, чтобы они без необходимости на то причины не вызывали арестованных в свои кабинеты, а допрашивали их непосредственно в тюрьмах, с целью предотвращения побегов [16, с. 133].

Прокуратура Крыма в пореформенный период осуществляла и систематический надзор за местами лишения свободы. Товарищи прокурора обращали внимание на условия содержания арестантов. Встречались примеры их участия в обеспечении условий для распространения грамотности среди заключенных. Например, в феврале 1887 г. на товарища прокурора окружного суда Симферополя попечительный комитет Керчи возложил организацию духовно-нравственных и историко-культурных чтений в тюрьме. Начавшиеся чтения велись отцом Павлом и неким Красниковым. Результат удивил тюремщиков, в их заведении резко уменьшились случаи нарушения дисциплины, а арестанты стали просить выдавать им книги. Начальник тюрьмы обратился к градоначальнику с просьбой расширить круг читающих лекции, допустив к ним еще одного учителя и учительницу, изъявивших на то согласие. На волне этих успехов и возник вопрос об открытии школы. Уже 12 марта 1897 г. товарищ прокурора писал, что заведующий 2-классным городским приходским училищем изъявил согласие организовать при тюрьме школу грамоты для арестантов и руководить ею [17, с. 349–350].

Прокурор окружного суда осуществлял систематический надзор за законностью содержания под стражей. Например, в августе 1915 г. прокурор Ф. Ф. Зиверт по результатам изучения материалов следственных дел обратил внимание на многократные нарушения со стороны полиции. Эти нарушения проявлялись в несоблюдении сроков дознания, когда задержанное лицо содержалось под стражей вплоть до его передачи судебному следователю. Ф. Ф. Зиверт привел пример, когда подозреваемый был арестован и находился под стражей более одного месяца и лишь тогда он попал к следователю. По результатам проверки дознания следователь освободил подозреваемого из-под стражи, не выявив состава преступления в его действиях. Прокурор окружного суда разослал по следственным участкам, в органы полиции требование: «Во избежание в будущем подобных случаев, которые могут

влекать за собой и для виновных чинов полиции нежелательные последствия, предлагаю вашему высокоблагородию вменить подведомственным вам чинам полиции в неперемнную обязательность в каждом случае заарестования подозреваемого в совершении уголовного преступления, если таковое лицо не зачисляется за судебной властью немедленно, в тот же день доносить участковому товарищу прокурора с указанием мотивов задержания, чтобы последний имел возможность проверить правильность задержания и проследить правильное направление дознания» [18, л. 35].

Таким образом, территория Таврической губернии стала одной из первых, где власти воплотили положения судебных уставов на практике. Вместе с созданием новых судов произошли изменения в функционировании российской прокуратуры. Также проведенная реформа повысила качественный уровень, требуя теперь от служащих прокуратуры наличие соответствующего юридического образования. В результате крымские прокуроры второй половины XIX – начала XX вв. являлись выпускниками ведущих юридических факультетов отечественных университетов, имели солидный стаж работы в области права. Прокуратура Симферопольского окружного суда не только занималась государственным обвинением, но осуществляла надзор за местами лишения свободы и условиями содержания заключенных; в связи с активизацией политической жизни уделяли большое внимание предупреждению антиправительственной, антирелигиозной агитации.

Список использованных источников и литературы

1. Казанцев С. М. История царской прокуратуры / С. М. Казанцев. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 1993. – 216 с.
2. Прокуратура Криму. Історія. Персоналії. Сучасність. – Сімферополь: ТОВ «Фірма «Салта» ЛТД, 2012. – 134 с.
3. Поляков И. И. Некоторые аспекты становления института судебных следователей в Таврической губернии в 60-80-е годы XIX в. / И. И. Поляков // Проблемы законності Республіканський міжвідомчий науковий збірник. 2000. – Вип. 43. С. 3–9.
4. Раевский В. К пятидесятилетию судебной реформы в России / В. Раевский // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1915. – № 52. – С. 216–225.
5. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. 376, оп. 1, д. 122.
6. Поляков И. И. Организация и деятельность судебных органов Таврической губернии по судебной реформе 1864 г. (60–90-е годы XIX в.): дис. ... канд. юрид. наук / Поляков Иван Иванович. – Харьков, 2001. – 198 с.
7. Руднев С. Личный состав первых судов в Таврической губернии: дореформированного – Таврического Гражданского и Уголовного суда и учрежденного по Уставам императора Александра II Симферопольского окружного суда / С. Руднев // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1915. – № 52. – С. 232–233.
8. Хаяли Р. И. История прокуратуры Крыма / Р. И. Хаяли, И. П. Задерейчук; под общ. ред: Н. Н. Колюки. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – 208 с.
9. Адрес-Календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1871 г. – СПб.: В тип. Правительствующего Сената, 1871. – Ч. 1.2. – 765 с.
10. Список чинов ведомства Министерства юстиции. Часть вторая 1894 год. – СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1894. – С. 245.
11. Список чинов ведомства Министерства юстиции 1916 года, исправленный по 1 января 1916. – Петроград: Сенатская типография, 1916. – Ч. 2. – С. 750–751.
12. ГАРК, ф. 483, оп. 1, д. 8а.
13. ГАРК, ф. 483, оп. 1, д. 9.
14. ГАРК, ф. 483, оп. 4, д. 1022.
15. ГАРК, ф. 483, оп. 4, д. 1166.
16. Иванова О. А. Прокурорський нагляд в Криму (1803-1917 рр.): дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук / Иванова Олена Афанасіївна. – Сімферополь, 2012. – 195 с.
17. Сибилева А. Ю. Организация обучения грамоте заключенных Таврической губернии во второй

половине XIX – начале XX вв. / А. Ю. Сибилева // Форум права. 2013. № 4. С. 347-355 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2013_4_60.pdf
18. ГАРК, ф. 483, оп. 4, д. 1112.

Zadereychuk I. P. The history of the development of the Prosecutor's Office on the territory of Crimea in the second half of XIX – early XX century // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 2. – P. 35–42.

The article is devoted to the functioning of the Prosecutor's Office in the Crimea in the second half of XIX – beginning of XX century. The influence of 1864 judicial reform on the position of the Prosecutor's Office in Taurida is studied. It is indicated that the judicial statutes adopted during the reform changed the functions of the Russian prosecutor's office. The article reveals the time history of the numerical strength of the Prosecutor's Office; the names of the Crimean prosecutors and the periods of their service are restored here as well as a prosecutor of the Simferopol District Court. An attempt was made to recreate the collective portrait of the prosecutor's worker of the late nineteenth and early twentieth centuries. Activities of the Prosecutor's Office on the supervision of places of detention and prevention of various manifestations of extremist activities are also separately characterized. The issues related to the construction of a new building to accommodate the Simferopol District Court and the prosecutor's office attached to it were studied.

Key words: Prosecutor's Office of the Crimea, the history of the Prosecutor's Office, history of the Crimea.

Spisok ispolzovannykh istochnikov i literaturyi

1. Kazantsev S. M. Istoriya tsarskoy prokuraturyi / S. M. Kazantsev. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 1993. – 216 s.
2. Prokuratura Krimu. Istoriya. Personal'Yi. Suchas'ni. – Simferopol: TOV «Firma «Salta» LTD, 2012. – 134 s.
3. Polyakov I. I. Nekotorye aspekty stanovleniya instituta sudebnykh sledovateley v Tavricheskoy gubernii v 60-80-e godyi HIIH v. / I.I. Polyakov // Problemi zakonnosti Respublikanskiy mlzhvldomchiy naukoviy zbirnik. 2000. – Vip. 43. S. 3–9.
4. Raevskiy V. K pyatidesyatiletuyu sudebnoy reformy v Rossii / V. Raevskiy // Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arhivnoy komissii. – 1915. – # 52. – S. 216–225.
5. Gosudarstvenniy arhiv Respubliki Kryim (GARK), f. 376, op. 1, d. 122.
6. Polyakov I. I. Organizatsiya i deyatelnost sudebnykh organov Tavricheskoy gubernii po sudebnoy reforme 1864 g. (60–90-e godyi XIX v.): dis. ... kand. yurid. nauk / Polyakov Ivan Ivanovich. – Harkov, 2001. – 198 s.
7. Rudnev S. Lichniy sostav pervykh sudov v Tavricheskoy gubernii: doreformirovannogo – Tavricheskogo Grazhdanskogo i Ugolovno suda i uchrezhdenno po Ustavam imperatora Aleksandra II Simferopolskogo okruzhnogo suda / S. Rudnev // Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arhivnoy komissii. – 1915. – # 52. – S. 232–233.
8. Hayali R. I. Istoriya prokuraturyi Kryima / R.I. Hayali, I.P. Zadereychuk; pod obsch. red: N.N. Kolyuki. – Simferopol: IT «ARIAL», 2016. – 208 s.
9. Adres-Kalendar. Obschaya rospis nachalstvuyuschih i prochih dolzhnostnykh lits po vsem upravleniyam v Rossiyskoy imperii na 1871 g. – SPb.: V tip. Pravitelstvuyuschego Senata, 1871. – Ch. 1.2. – 765 s.
10. Spisok chinov vedomstva Ministerstva yustitsii. Chast vtoraya 1894 god. – SPb.: Tip. Pravitelstvuyuschego senata, 1894. – S. 245.
11. Spisok chinov vedomstva Ministerstva yustitsii 1916 goda, ispravlenyy po 1 yanvarya 1916. – Petrograd: Senatskaya tipografiya, 1916. – Ch. 2. – S. 750–751.
12. GARK, f. 483, op. 1, d. 8a.
13. GARK, f. 483, op. 1, d. 9.
14. GARK, f. 483, op. 4, d. 1022.
15. GARK. F. 483. Op. 4. D. 1166.
16. Ivanova O. A. Prokurorskiy naglyad v Krimu (1803-1917 rr.): dis. ... na zdobuttya nauk. stupenya kand. yurid. nauk / Ivanova Olena Afanas'Yivna. – Simferopol, 2012. – 195 s.
17. Sibileva A. Yu. Organizatsiya obucheniya gramote zaklyuchennykh Tavricheskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. / A. Yu. Sibileva // Forum prava. 2013. # 4. S. 347-355 [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: [Http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2013_4_60.pdf](http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2013_4_60.pdf)
18. GARK, f. 483, op. 4, d. 1112.